

Винсент О'Торн

ALAZIF

Книга II

18+

Винсент О'Торн
Al Azif. Книга II

«ЛитРес: Самиздат»

2020

О'Торн В.

Al Azif. Книга II / В. О'Торн — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Каждую ночь поверх бессмысленной реальности и под её покровом ведётся оживлённая беседа. Если вслушаться, как Говард Филлипс Лавкрафт в прошлом, в эти звуки, напоминающие стрекот цикад, гудение мух и крики птиц, то можно услышать, как демоны нашептывают новую историю, происходившую на нашей планете, вращающейся вокруг своей скрипучей оси. Охранник узнаёт, что сторожит каменный айсберг. Российский следователь собирает цветы из плоти и крови в катакомбах человеческих муравейников. Семейный врач пытается спасти своих клиентов в городе, охваченном эпидемией. А в завершении тихий маленький городок, как часто бывает, станет эпицентром зловещих событий.

Содержание

Гниющие раны земли	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Гниющие раны земли

Прошла уже неделя с тех пор, как я нашёл этот проклятый дневник. Вернее сказать – целую стопку тетрадей, которую старательно заполнил кривоватым почерком сотрудник охраны гигантского здания в центре города. Семь дней с тех пор, как случай и финансовая нужда подтолкнули меня устроиться на работу в ту же фирму. Плёвое дело – охранять пустое офисное здание в центре города! Всё под сигнализацией, всё закрывается на тяжёлые двери, никаких окон до третьего этажа. Сиди и смотри в камеры. Деньги хорошие, да и долги чем-то нужно закрывать. Иронично, что одна из тетрадей была пустой, будто мне предлагалось продолжить не только сторожевое ремесло моих предшественников, но и фиксацию событий, которые происходили с ними, и которые были уготованы, вероятно, мне. Я до сих пор надеюсь, что избежал пугающей участи Фрэнка и его напарника Грэма, которые проработали на пару дней больше. Помню, как я читал в поту последние страницы, а далее произошли события, после которых я бежал сквозь ночь, переворачивая мусорные баки и налетая на бродяг и стаи голубей. Я могу только надеяться, что сейчас я в безопасном месте, но может ли быть хоть одно место на нашей планете безопасным от того, что мне открылось? Я гоню эти мысли прочь медитацией и алкоголем, дабы не окунуться в пучину безумия, но она буквально бездонна.

Мои мысли путаются, но, по моим подсчетам, тогда был четверг. В четверг я переступил порог здания, которое должно было стать моим мавзолеем в общем неоновом некрополе. Я пришёл к шести вечера. Моя смена начинается позже, но решил подойти пораньше, чтоб осмотреть место. Мне повезло, и менеджер уже бродила по зданию, осматривая шербающую колонну в холле. Линии трещин были подкрашены грязно-жёлтым искусственным освещением. Менеджер услышала мои шаги и повернулась, широко и белоснежно улыбнувшись. Даже будто бы искренне. Чёрная, чуть за тридцать, офисный стиль, короткие волосы, зовут...

– Глория. Рада приветствовать на новом месте.

– Я Аарон. Ну, вы и так наверно это знаете.

– Сразу скажу, Аарон. У меня для вас плохие новости. Первое время вы будете работать один.

– А что случилось?

– Ваш теоретический напарник заболел буквально сегодня. У него, как оказалось, что-то с коленом. Но он ветеран, так что мы вошли в положение. Согласились подождать.

– Думаете, я справлюсь один?

– О. Тут ничего сложного. По большому счёту, всё оптимизировано. Вам нужно смотреть, чтоб не отключались камеры. Очень важно всё фиксировать. Следить за светом, конечно же. Если где-то сторит лампа, то её нужно заменить, или вызывать специальную службу, если лампа, допустим высоко, или у вас такой нет. Смотрите, что сигнализация включена, что крысы по ночам не бегают. Боссам просто нужно, чтоб это здание было в порядке. Здесь не надо крутить гангстеров и спасать мир.

– А что за специальная служба?

– Электрики, сантехники, прочие наши подрядные организации. Всё стандартно. У вас будут номера телефонов. Хм... В принципе, раз уж вы здесь, то давайте сразу всё и осмотрим.

Мы прошли через холл, поднялись по мощной лестнице, повернули налево возле тяжёлой деревянной двери, будто ведущей в покои короля, и я увидел лифт, закрывающийся решёткой. Глория нажала кнопку вызова и уже очень скоро мы ступили внутрь. Комната охраны была на третьем этаже.

– Здание построено давно. Здесь много что было, потому он так и выглядит. Столь... помпезно, – она будто читала мои мысли, – И местами возможно нелепо. В войну тут даже хотели переделать всё под госпиталь, но нашли другое место. Это была бы его пятая или шестая инкарнация. Ранее оно стояло пустым, года, примерно, с тридцать пятого. После войны здесь был частный клуб, потом вроде что-то административное, потом оно стояло и покрывалось плесенью, а потом наша фирма его купила под офисы. Сейчас, офисы перенесли в другое место, но мы пока не можем – в городе нет такого покупателя, да и не хотим его продавать.

Пока она это вещала, мы доехали до третьего этажа, прошли по коридору, обитому деревом и попали в помещение для охраны. Внутри было, на удивление, уютно. Если судить по разномастности, то легко можно было понять, что это заслуга не работодателя, а моих предшественников, но спасибо фирме, что выбрала помещение с окном. Я ранее работал в охране, и обычно приходилось сидеть в чулане для щёток. Хоть какие-то положительные стороны, ведь, я смею предполагать – начальство знало, что тут творится.

– Смотрите, Аарон, вот все номера, – она открыла толстый ежедневник, лежащий на столе, возле мониторов. – Прямо на первой странице.

Я всмотрелся в строчки, выведенные ровными печатными буквами. Там были номера сантехнических служб, электриков, охранников из других смен, да хранят их боги, и даже каких-то отдельно взятых полицейских.

– А зачем здесь номера полицейских? Почему нельзя просто вызывать 911 или вроде того?

– Я не думаю, что они вам понадобятся. Но, если у вас возникнут вопросы по юридической части, то на пятнадцатой строке – номер юриста. Все вопросы, связанные с вашей работой, вы сможете обсудить абсолютно бесплатно.

– Глория. Я извиняюсь. Почему ушли наши предшественники?

– Ваши?

– Ну. Меня и напарника.

Будто бы с десяток секунд она пыталась вспомнить, о каком напарнике я говорю.

– Они оказались ненадёжными людьми, но с ними расстались полюбовно. Насколько я знаю, они просто решили не выходить на работу. Мы не стали задавать вопросы.

НЕ-НА-ДЁЖ-НЫ-МИ они были. Ненадёжными людьми. Ох, как это звучит сейчас. Бедолаги отработали в этом богомерзком месте весьма долгий срок и честным образом, а их семьи никогда не узнают правды. Я бы мог что-то рассказать, но, боюсь, меня бы арестовали, решив, что сумасшедший алкоголик пугает публику. Они будут правы, и выгляжу я соответствующе. В зеркале вижу какого-то мужика, который старше меня лет на двадцать. Но он всё ещё живой, хотя бы относительно. С другой стороны – вот он я, рассказываю. Без риска для своей репутации, без надежды на разрешение проблемы.

Глория попрощалась со мной и покинула здание, когда на часах было семь. Я осматривал камеры и помещение, раздумывая о делах, и куда деть ещё час. В это время в комнату охраны вошёл сотрудник из дневной смены. Кажется, его звали Стенли, но я не уверен. Он рассказал мне, как включать-выключать сигнализацию, особенности работы с камерами, показал где можно принять душ, выдал форму, комплект ключей и наставления по поводу восточ-

ного лифта, который имел свойство застревать, то на пятом этаже, то сразу же. Я пообещал его не использовать. В остальном, всё было просто, я уже имел подобный опыт. Так же, у него я получил информацию по времени, в которое требовалось проводить обходы.

Человек, которого я помню как Стенли, ушёл в душ, и в помещение охраны вошла девушка, напоминающая одного ирландского регбиста, которого я видел по телевизору лет пять назад. Увы, я не запомнил ни его имени, ни её. Она сначала удивилась, увидев меня, а после спросила про ключи. Убедившись, что всё уже улажено её напарником, она его дождалась, и тоже отправилась в душевую. Ещё минут через двадцать они, уже в штатском, покинули меня, пожелав удачной ночи. Закрыв за ними выход и включив сигнализацию, я переоделся в форму. Она была мне великовата, но я обычно не был против мешковатой одежды. Впереди, как я полагал, меня ждали десять дней упорного ночного труда, потом мощная пьянка, раздача некоторых долгов и десять дней сна, вероятно. И снова, и снова, пока что-то не поменяется.

Я не взял с собой практически никакой еды – это была моя оплошность, ведь время тянулось бесконечно долго, и чипсы совсем не помешали бы. Или острые крылышки. Или луковые кольца. А лучше бы хорошего густого стаута. Упаковку, например. Но нужно было собраться с силами и работать, постаравшись не съесть обед из контейнера от скуки. Заведя будильник на то время, когда по инструкции нужно было совершать обходы, я начал осматривать мой, временно-персональный офис. С окном, вы только представьте! Окно, правда, было столь грязным, что видно из него было мало что, да и выходило оно на другую серую стену, захватывая просвет с какими-то кустами. Слева от него стоял почти пустой стеллаж под потолок. Там были выставлены фигурки бейсболистов, Волт-бой, лежала вскрытая пачка с каменным печеньем, на верхней полке были какие-то инструменты, завёрнутые в тряпье. Впрочем, инструменты так же лежали и в ящике рядом со стеллажом. Я осмотрел содержимое ящика, убедившись, что местного набора хватило бы для любой мелкой ремонтной работы. На дне обнаружили даже какие-то провода и мелкие сантехнические детали. Далее стояли шкафчики для хранения вещей. Большая часть была заперта. Некоторые из них были подписаны, некоторые были обозначены номерами, но так я заочно познакомился с теми, с кем я бы не повстречался при любом раскладе. У оставшейся стены был ещё один стол, на котором лежала стопка бумаги, скрывавшая пару порно-журналов. В ящиках я обнаружил некоторое количество канцелярии, и мусора, который я отправил в корзину на полу.

Закончив с убийством времени, я сел за стол перед камерами и начал смотреть на безмятежность в мониторах, дёргая правой ногой. Что-то мешало. Это была картонная коробка, которую затолкали под стол. Казалось бы, можно просто перестать пихать ноги так далеко. Можно просто не лезть, куда тебя не просят, но любопытство. Сраное любопытство подводит под трибунал бытия. С другой стороны, если б не мой поступок, то избежал бы я судьбы Фрэнка и Грэма? У меня нет ответа на сей вопрос. Вернись сейчас всё назад – я бы и не стал проверять. Вот я кое-как вытаскиваю коробку из-под стола, потому что затолкали её туда с огромными усилиями, знатно замяв сверху. Вот я вытаскиваю её на середину комнаты. Вот я извлекаю содержимое на свет божий. Я шёл по порядку, слой за слоем, к правде. Первым слоем была толстовка с символикой бостонской хоккейной команды, рваная и грязная серая футболка, и сплюснутая упаковка от пиццы. Затем куча газет, некоторые из которых мне были знакомы – их читала моя бабушка. Обычно, в них писали про НЛО и нашествие русских в штате Джорджия. Новым слоем была Библия, несколько научно-фантастических книг и чёрный том без опознавательных знаков, исписанный внутри неизвестным мне языком. Мне совсем не понравилось, каков фолиант на ощупь. Его обложка будто жгла пальцы. Будто была противна самой природе человека. Буквы же на его страницах имели странный тёмно-коричневый оттенок. Я пробежался по тексту, но так и не найдя знакомых мне букв или символов, с отвращением убрал мрачный том в сторону. На дне я обнаружил последний слой. Слой правды. Целая стопка тетрадей, которую старательно заполнил кривоватым почерком сотрудник охраны. Разумеется,

стопку формировал уже я, а предо мной ужасающие дневники предстали в виде бумажного хаоса. Они не были пронумерованы, но по датам я догадался, где есть альфа, а где – омега. Во всяком случае, первые страницы в каждой новой тетради Фрэнк отмечал старательно, даже в последнем томе своей финальной биографии. Думаю, что финальной. У меня нет поводов подозревать иное, на самом деле. Разумеется, я хотел узнать причину смены работы этими людьми, так что залез в последнюю тетрадь.

15 мая. Сегодня Грэм опоздал на работу. Я не стал прикрывать его перед начальством в очередной раз. Он отметился так, как пришёл и ни минутой раньше. Мы это уже проходили. Мне конечно его жаль, у него вечно эти головные боли из-за давления, но сколько я могу просить Кеннеди заменять время входа в здание? В конечном итоге, могут и меня призвать к ответу за такие действия. И Кеннеди рискует, а он хороший мужик.

Для меня стало откровением, что где-то фиксируется вход в здание. Я не видел никак датчиков, и мне никто не сказал, что требуется как-то отмечаться. Разумеется, я решил выяснить эти моменты у Глории при первой же встрече.

16 мая. Смена прошла скучнейшим образом. Грэм рассказывал, как поедет на озеро. В домик своего дяди. Вроде как в компании ребят из колледжа. Предложил и мне, но мне такое не очень интересно. Я предпочитаю проводить выходные более спокойно. Вся эта болтовня продолжалась примерно до полуночи. Мы решили пойти пораньше на обход – размять ноги. Тут лишь бы не позже. Спустились вниз. Восточный лифт, видимо, поехал сам собой. И застрял. Мы обошли всё здание пешком. Техники попросили нас пока не пользоваться лифтами. На обоих нижних уровнях замечена слизь на некоторых поверхностях. Происхождение мы не установили, но это может быть какая-то протечка. Или окисление, или как это ещё назвать? Я не разбираюсь в подобном. Специалисты вызваны.

Прозвенел будильник. Пришло время первого обхода на этом объекте, и я, взяв ключи, фонарик и бодрость духа, отправился в путь. Разумеется, я чётко запомнил, что нельзя использовать восточный лифт. К тому же, мне напомнил это Фрэнк.

Западный лифт, к сожалению, не доставлял на все этажи, но большую часть я смог посетить таким образом. Это сильно сэкономило время. Это и практически полное отсутствие дверей в офисных помещениях. Сложно представить, как долго бы происходил процесс обхода, если б мне пришлось подниматься по лестницам и открывать каждую дверь, чтоб запереть после. Я встречался с подобной методикой. Вероятно, я бы тратил на одну вылазку целую смену. С другой стороны, мне бы не пришлось просто сидеть перед камерами. В тот момент я решил, что когда объявится мой напарник, то он и будет смотреть в мониторы. Раз уж у него больная нога, то всё становится очевидным. Интересно, что с ним происходит сейчас? Надеюсь, что пока он находился на излечении, к нему пришла мысль и о другой работе.

Как я уже упомянул, западный лифт не мог отвезти меня везде. Он не касался двух подвальных уровней из трёх и пары верхних этажей. Приезжая на минус-первый, он объявлял, что сие – конечная, и дальше ты отправлялся в туристический поход. Первый подвальный представлял собой просто длинный коридор. Стены его были выложены серо-зелёным кафелем, и приводил он ни к чему. Просто некая площадка, будто созданная для гонок на роликовых коньках, кёрлинга или чего-то подобного. Кроме входа в лифт, на этом этаже также находился и вход на лестницу. Я не в курсе, знал ли кто-то о захламлении этой лестницы на уровне второго этажа, но оно там присутствовало и очень хорошо себя ощущало. Металлические ящики и коробки с бумагами преградили бы путь любому, оставляя в огненной ловушке. Проход вниз же был свободен. Всегда так было или сотрудники охраны постарались – мне неизвестно. Соб-

ственно, я воспользовался возможностью и проследовал на второй подвальный уровень. Он был более специфическим. Являясь, по сути, обычным складом, если ни сказать свалкой, всякого хлама, он допускал наличие в своих бетонных стенах маленьких окошек, закрытых металлической решёткой, сквозь которую я, будто бы, слышал журчание воды. Я сделал вывод, что где-то подтекает трубопровод и пометил блокноте, что надо доложить техникам. Затем, обойдя завалы, я отправился на третий уровень. Там внизу не было света, так что мне пришлось пользоваться фонариком. Его луч явил мне, что раньше дверь третьего уровня закрывалась на электронный замок, но теперь он был вырван. Ботинки начали приставать к полу, я осветил вниз и увидел, что пол покрыт некой слизевой субстанцией. Это утвердило меня в уверенности, что внизу явно нужна помощь сантехника, а потом ещё и какой-нибудь бригады уборщиков. Я однажды видел подобное. Подвальный пол заливали, а из-за плохой вентиляции всё становилось осклизлым. В тот момент я посчитал это прекрасным объяснением, и я продолжил осматривать помещение. Оно было достаточно проблемным, потому что было полностью пустым, как его более крупный собрат сверху. Единственное, за что уцепился взгляд – розетка в стене и гнутый металлический стержень, валявшийся в углу.

Вернувшись обратно, я составил заявку для клинингового подразделения фирмы, владеющей зданием. Наверно, очень удобно иметь собственных уборщиков, подумал я, приступая к дальнейшему чтению, посматривая одним глазом на мониторы. По большому счёту, пока я был на обходе, никто за ними не следил, так что компания уже оплошала, в этом плане. Зато у неё были уборщики.

17 мая. Сейчас где-то час ночи. Я не мог найти Грэма минут сорок. Отошёл по малой нужде, а он пропал. Должен был следить за камерами, но он просто вышел из помещения и всё. И пропал. На мониторах не было. Я давай прочёсывать этажи, ситуация-то не штатная. Уже думал – звонить кому. Оказалось, что он забился в угол возле восточного лифта, а там слепая зона. Небольшая, но он смог в неё попасть. Подхожу, а он стену скребёт, мычит, рубашку разорвал, щёки расцарапал. Мы проходим медосмотр, проходим психиатра, а толку? Увезли на скорой. Видимо, придётся работать одному.

Я тогда сразу же предположил, что быть может дело в каких-то испарениях. Если внизу такая сырость, а под городом шумит вода, то, с точки зрения всякой природной химии, здесь может иметь место всё, что угодно. Споры. Микроорганизмы. Газ. Земля хранит в себе множество неожиданностей, которые известны в истории, как «массовые вымирания». Это также привело меня к мысли, что мой напарник быть может тоже сошёл с ума. Быть может, от меня что-то скрывают, и здесь опасно находиться. Я задел истину. Толкнул локтем в толпе, слегка. Но я не понял, что это она. Принял за другого. В тот момент, я всё ещё был в неведении. Но я ещё и был в замешательстве, лёгкой панике, и, разумеется, меня обуял интерес. Человечество придумало интернет, я сразу же решил им воспользоваться. Прежде всего, я начал искать упоминания о смертях и болезнях в городе, которые были бы связаны с этим домом или районом. Ничего особенного, хоть я и нашёл описание инцидента с чумой, которую затащили в соседний квартал иммигранты. Спустя некоторое количество потраченных мегабайт, я осознал, что ни чего-то особенного, ни чего-либо вообще. Дома будто бы и не существовало. Не было данных, что конкретно в нём происходило, или как его строили, или какие тут были фирмы. В том числе, не было указано, что относится к моему работодателю. Только адрес – Кранберри Стрит, 56. Что мне это давало? Практически ничего. Разве что некоторую скуку, и я, в итоге, уткнулся в чтение комиксов, пока будильник не отправил меня на новый обход.

Новый обход, в принципе, мало отличался от старого. Разве что, он был наполнен размышлениями, догадками и попытками сверлить взглядом восточный лифт. Я задавал ему немые вопросы, а он мне, конечно же, ничего не отвечал. Из отличий так же было то, что шум

воды внизу несколько изменился, будто став дальше, а на самом нижнем же уровне был слегка слышен какой-то гул, и его там явно раньше не было. Я постоял некоторое время, прислушиваясь к гудению невидимого генератора в подвале, и покинул помещение, вспоминая свою недавнюю идею про возможность токсических выбросов. У меня оставалось ещё немного времени до конца смены, которую я провёл, думая, так скажем, о кирпичной стене, да и дремота уже изо всех сил давила на череп и спину. Сдав полномочия дневным стражам, я помылся и покинул здание, шагнув в слепящий свет нового дня и шум человечества. Перед уходом, последний том дневников я спрятал в шкафчик.

Дома я выпил стакан сока, достав из холодильника. Он был не очень свеж, но холоден. Этот удар по зубам ненадолго взбудрил меня, но неприятные ощущения скоро унялись, и я опять стал клевать носом. Едва раздевшись, я отключился на диване. Сны ждали меня. Они были столь странными, что можно было начать неистово верить в плантацию галлюциногенных грибов под местом моей работы, наполняющую воздух своей музыкой. В грёзах своих, я попал на некий праздник, происходивший в маленькой деревеньке, своей архитектурой и людьми напоминавшей среднее между древним Египтом и индонезийским бытом, и местами соседние с ними страны. Низкорослые люди были одеты в яркие одежды и маски. Они веселились, танцевали на ходу, запускали фейерверки. Я проникся духом праздника, присоединился к общему веселью, и мы все двинулись далее вперёд. Туда, где виднелось строение. Храм или нечто похожее. Толпа входила в большие ворота, украшенные цветами, и я проследовал следом за всеми, попав в темноту. Внутри я слышал лишь шум воды. Этот мощный поток струился где-то совсем рядом, там, где мелькали огоньки факелов. Я шёл, и шум нарастал.

Не знаю, дошёл ли я до конца. Я проснулся с участвующим сердцебиением, ощущая непонятную тревогу. Я увидел во сне что-то, чего, вероятно, видеть был не должен. Сон, всё же, всего лишь сон, так что я не видел смысла заикливаться на подобных думках. У меня был квест к выполнению, с которым я хотел управиться до работы. Так уж случилось, что тётка моей бывшей жены занималась инспектированием зданий на момент пожарной безопасности, или что-то вроде этого – я не особенно сведущ. Как бы то ни было, она могла мне помочь. Так уж получилось, что мы всегда были с ней в отличных отношениях, возможно даже лучше, чем с её племянницей. Так я созвонился с экс-родственницей, и она попросила меня приехать как можно скорее. Времени до работы у меня было достаточно, и я, поедая на ходу полуфабрикатный хот-дог, выдвинулся в дорогу. Догадываюсь, что подобный рацион и формат питания не приведут меня к положительным пищевым последствиям когда-нибудь, но, в свете сегодняшних обстоятельств, я просто рад, что больше не вернусь в то здание, даже не имея особых гарантий безопасности, а остальное – это просто мелочи для вечности.

Тамара встретила меня на пороге. Видимо она ждала меня какое-то время. Может быть даже переживала. Это было оправдано хотя бы уже тем, что нужный мне адрес я искал около пяти минут. Иногда нужно захаживать в гости друг к другу. Может, когда-нибудь я снова это сделаю. Она была серьёзной и задумчивой, но она всегда была в подобном настроении, разве что, сейчас чуть более. Она пригласила меня в дом, сварила кофе, что было очень актуально, ибо я не успел залиться столь важным для меня зельем, и усадила в зелёное кресло, которое и само уже пыталось сесть на паркет.

– У меня мало времени, Аарон, – начала она, поставив свою кружку с кофе на стол, – Сразу тебе скажу, что – то место очень странное. Знаешь. Я не верю во всяческую мистику, ты это прекрасно знаешь. Слышал что-то о вспышках чумы рядом с тем местом?

– Да, я читал об этом вчера.

– Всё это как-то связано. Там в подвале есть что-то, что подцепили те иммигранты.

– Там источник распространения чумы в городе? А почему все молчат?

– Не всё так просто. Они очень плохо говорили по-нашему, а их собственный язык не смогли отнести к какому бы то ни было. Они смогли объяснить, что работали в клининге владельцев здания, что последние кстати полностью отрицают. И вот эти уборщики там пытались оттереть слизь, потом куда-то зашли, потом им стало плохо, и они побежали, так они рассказали. Всё, что удалось выяснить тогда полиции. Мы проверяли это здание сверху до низу. Там и правда было всё слизи на подвальных уровнях, но ничего специфического мы не заметили, и, как видишь, все живы.

– А почему решили, что это была чума?

– Если откинуть то, что никто больше не заразился и больные не были восприимчивы к медикаментам, то это была именно чума.

– Но... было же какое-то расследование?

– Было. Но полиция, как я понимаю, тоже ничего не нашла. Больше никто не умирал. К тому же, твой наниматель – весьма влиятельная корпорация. Всё не так просто.

– Мой коллега заболел, и по поводу моих предшественников как-то темнят. Скорее всего, просто совпадение.

– Сожалею. На этот счёт у меня информации для тебя нет.

До работы я добрался в смятении чувств. Если б мне подвернулась под руку Глория или кто-то ещё из сотрудников фирмы, то я бы наверно начал сыпать вопросами, не замолкая, и через пару часов просто поехал бы домой счастливым и безработным человеком, всё равно без ответов. Хотя, и без чувства опасности. На месте застал я лишь дневных охранников. Сначала я колебался, но, в итоге, решился и задал им вопросы, которые меня мучали. Они переглянулись и сказали, что у них, конечно, нет контактов моих предшественников, но я вполне могу позвонить своему напарнику, дабы удостовериться в его добром здравии. Я выяснил, что приходы-уходы отмечаются по пропуску, но раньше был человек, который это контролировал. Так же мне сообщили, что по моей заявке была устранена течь в коммуникациях под зданием, и удалены следы сырости на нижних этажах. Руководство меня поблагодарило и грозило премией за бдительность. Я ощутил тогда, что происходящее напоминает увещевания психиатра, когда он говорит шизофренику, что тот абсолютно нормален, как и красненькие – это просто витамины. Но почему я должен был не верить?

Я помылся, переделся, кинул полуфабрикаты на микроволновку, чтоб не искать потом, и приступил к выполнению обязанностей после закрытия главного входа. Вторая смена началась.

Вторая смена началась с того, что я вытащил тетрадку-дневник, и продолжил чтение. Четвёртая смена Фрэнка прошла без особых происшествий. Грэма оставили в больнице на более детальное обследование, и Фрэнк просто занимался будничными делами, что и отобразил. На следующий день уже были определённые подвижки в гиблую сторону.

19 мая. Грэм вышел на работу. Пришёл вовремя. Как мне показалось, он стал выглядеть здоровее, чем всегда. Будто не в больнице под проводами валялся и колёса жрал, а на Гавайи слетал. Я обратил внимание, что он какой-то дёрганный. Будто под наркотой, но отвечает вроде внятно и в тему. Очень странное поведение. Решил, что ему что-то прописали, иначе, как бы его так быстро отпустили?

ОБНОВЛЕНО. Грэм вызвался пойти на обход. Вроде он стал спокойнее, и я не стал спорить. По рации он сообщил, что из восточного лифта доносится стук. Потом он долго не отвечал мне. Когда он вернулся, то от него шёл странный травянистый запах, что ещё больше уверило меня в склонности Грэма употреблять марихуану. На камерах он не засветился, так что я не стал задавать вопросы. Я ведь ему не шеф. Связан ли его припадок с употреблением галлюциногенных веществ, я не знаю. Вопрос – сможет ли он вообще работать.

Если он не сможет выполнять обязанности, то мне всё равно придётся сообщить. По поводу стука, я так и не получил внятного ответа. Позже я ничего не услышал.

Я был поражён, тем фактом, что сам сразу не предположил возможность влияния каких-то веществ на охранников. В принципе, казалось вероятным даже то, что уборщиков-гастарбайтеров тоже свалили какие-то вещества. Могли и те же самые. Уборщики могли притащить и распространить эту дрянь, ведь их часто можно видеть на улице за их нелегальной торговлей. Я не был уверен, могут ли какие-то вещества вызывать появление подобия бубонов, но я считал, что объяснение было мной найдено. На радостях я даже отложил чтение, и принялся покорять на телефоне города и искать древние артефакты. Так прошло время до обеда.

Хлебая из бутылки апельсиновый сок, я разворачивал некий водорослевый салат, купленный у китайцев. Из микроволновки разносился запах нагетсов. Я всегда любил полуфабрикаты. Мне кажется, что они являются достаточно значимым изобретением. Они и микроволновка. Ведь ты можешь легко запастись бургерами. Если это обдумывать, то далее легко и непринуждённо появляются мысли о скором появлении той самой пластиковой каши из «Матрицы» – питательно, дешево, быстро, не портится никогда.

Когда я доедал последний нагетс, камеры подвальных помещений, как по команде отключились. В принципе, время обхода было уже близко, так что я не увидел проблемы в случившемся. Я предположил, что они просто отсырели, но, вооружившись фонариком, я отправился на нижние этажи. Хотелось посмотреть на камеры своими глазами, прежде, чем вызывать техника. Заперев комнату охраны, я отправился в путь. К своему удивлению, я услышал монотонный тихий стук со стороны восточного лифта. Проблемы, в моём понимании, решаются в порядке поступления, так что я направился к лестнице, не видя смысла в том, чтобы спускаться на один этаж на лифте.

Температура на лестнице была значительно теплее, чем в холле, или где-либо ещё. Ощущалось, что стоишь где-то в джунглях, обмотанный мокрыми простынями. В голове проставлялись галочки в форме для заявки техникам. Там же зарождалось понимание, что проще здание снести, нежели чинить. Но работа есть работа. Чинить нечего было не только в общем, но и в частном, к примеру, на первом подвальном уровне. Камера, снимавшая безликий коридор, оплавилась и скукожилась. В воздухе стоял запах горелого пластика. Далее вниз, и меня ждала та же картина. Отмечу, что шума воды и скользких стен я не обнаружил.

Обойдя, разумеется, и верхние этажи, я вернулся в охранную комнату, заполнил заявку техникам, тут же её отправил, предполагая, что увижу мастеров, так как замена камеры, в моём понимании, вещь важная, и доел остатки салата. У меня ещё было печенье, оставшееся с прошлой смены, но я оставил его на потом. Я отложил фонарик в сторону, сменил оружие на апельсиновый сок и принялся читать дневник далее.

20 мая. В восточном лифте снова стук. Теперь пошёл смотреть я. Со мной была наша простенькая сумка с инструментами, так что я открыл двери кабины вручную и вошёл внутрь. Источник стука был не обнаружен. Я предположил, что лифт медленно проседает вниз. Всегда было интересно, куда можно на нём доехать. Дневная смена говорила, что он ведёт к замурованным выходам на нижние этажи. Ещё до моего возвращения в комнату охраны, Грэм по рации сообщил, что камеры внизу отключились. Он сам вызвался туда пойти. Стоило мне вернуться, он покинул пост и отправился вниз, почти бегом. Он сообщил, что внизу всё покрыто слизью, камеры расплавились, и, вероятно, что-то с трубами. Затем более не выходил на связь. Вернувшись на пост, он то молчал, то бормотал сам с собой. Я хотел вызывать врача, но он сказал, что с ним всё в порядке. Моё мнение о наркотиках всё крепло. Поймать бы за руку. Пока я вызвал только техников и уборщиков.

Произошедшее с камеры было далеко не в новинку для этих мест. Что не делало случившееся менее странным. Я понимал, что они могли испортиться от влаги, но чтоб прям расплавиться, да ещё и несколько разом – это мало походило на правду. Мне было бы проще, если б дневные охранники тоже видели странное, и тогда я бы свалил всё на некие миазмы, вызывающие отравление, галлюцинации и подобие чумы. В итоге, миазмы были лишь метафорические и исходили от самой ситуации, отравляя мой разум. Я будто реально немного сходил с ума.

ДОПОЛНЕНИЕ. Грэм сломал электронный замок внизу. Уборщиков так и не было. Техников тоже. Мы частично слепы.

В тот момент, как я дочитал заметку за двадцатое число, раздался стук. Я прям явно услышал эти гулкие, крайне размеренные, удары, будто повешенное тело, качаясь, ударяется о металлическую стену. До обхода было ещё прилично времени, но уж больно подозрительная активность творилась в здании, и я вышел на осмотр. Прозвучало ещё несколько глухих ударов, будто набат по судьбе здания и его гостей. Шум, определённо шёл из восточного лифта. Я не учёл, что мне могут понадобиться инструменты, но двери поддались достаточно легко, будучи, видимо, частично сломанными после прошлого вскрытия. Я не хотел сидеть в нём до конца смены, так что не стал трогать панель. Разумеется, я не имел ни малейшего понятия, что могло так стучать, так что разделил предположение, что лифт медленно, но верно едет вниз, рискуя когда-нибудь обвалиться. В подтверждение этой идеи, он уже стоял несколько криво. Покидая помирающего титана, я отметил, что в полу есть люк, и, при необходимости, спуститься туда было реально. Люк открывался ключом, который был... именно ключ. Как от входной двери, как примеру. Как от вашего подвала. Это не был шестигранник, или что-то вроде.

Остаток смены я провёл, занимаясь важными делами, вроде карточных стратегий на телефоне, чтения книг и просмотра сериала на стриминговом сервисе. Мой обход начался, когда я возвращался с лифта, так что убил двух зайцев. Нужно было убить и третьего, но тревожное чтение дневника меня несколько утомляло. Плоть слаба, а мозг излишне быстро поглощает сахар.

Смена закончилась, и я покинул здание. Я до сих пор сомневаюсь, что это было реальным, но на тот момент мне показалось, что через утренний сумрак меня преследовали какие-то люди. Кто-то прятал лицо в капюшоне, кто-то был вполне открыт, но само их поведение напоминало слежку комичного шпиона из пародии. Они не пытались атаковать, поговорить или украсть что-либо. Просто шли за мной, иногда скрываясь за углами. Стоило мне подойти к дому, как они все будто в воздухе растворились.

Я позавтракал, включил телевизор. Вытащил пиво из холодильника и завалился на диван. На телефоне были какие-то сообщения, но мне было лень слушать, да и голова всё равно не восприняла бы информацию. Я допивал пиво, медленно засыпая под музыку Бадаламенти. Кажется, показывали «Секретаршу». Я попытался уловить, что происходит на экране, как вдруг все звуки куда-то исчезли, а за окном стало темно, будто наступила ночь. Я подскочил с дивана, думая, что уснул, не заметил, как прошёл день, и пора идти на работу, но что-то было не так. Мобильный телефон не работал, а часы показывали время, в которое я ещё был на улице. Телевизор транслировал белый шум, но звука не было. У меня было ощущение, что его вообще не было, как явления. Я попробовал что-то сказать, и, хоть я себя и услышал, мой голос показался чем-то инородным даже мне. Я выглянул в окно, и понял, что там ничего не было до самого горизонта – просто бесконечное полотно грунта, а небо было затянуто непроглядной тьмой без единой звезды. Внезапно, телевизор ожил и, зашипев, выдал расплывчатое чёрно-белое изображение диктора, который что-то говорил про убежища, но детальнее было очень сложно понять. Как бы то ни было, а я начал собираться в убежище, хоть и плохо представлял, куда идти, если вокруг чистое поле, которое как-то образовалось за одну ночь. Ни воронок,

ни выжженных руин. Вдруг откуда-то полился грязно-жёлтый свет, будто зажглись фонари. Я снова выглянул в окно, и увидел, как из-за горизонта выплывает крупный летающий объект. Он был достаточно далеко, и я не мог понять, что он есть такое, будучи ослеплённым свечением, которое они не то испускал, не то как-то провоцировал, потому что я не мог обнаружить местонахождение источника. Свет лился будто из воздуха. Затем я увидел, что ещё несколько таких же чёрных туч взмыли в воздух, но уже более далеко. Воздух заполнялся криками, и я не сомневался, что кричали толпы людей где-то внизу. Становилось страшно, и, если честно, то паника подталкивала к тому, чтоб тоже начать кричать, но всё моё внимание приковала метаморфоза чёрных шаров. На каждом появилась ярко-красная точка, выпускающая что-то вроде лазерного красного луча, который хорошо просматривался в пыльном воздухе. Дополнительная подсветка позволила мне увидеть, что поверхность шаров шевелилась, и я готов был поклясться, что это были щупальца. А когда их «глаза» оказались все направлены в одну точку, то шевелиться начал пол у меня под ногами. Началось землетрясение, человеческие крики усилились, но их стало плохо слышно из-за шума разрушающихся конструкций и журчания воды, как если бы на меня хлынул целый водопад из неё и унёс прочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.